НАС ВОДИЛА МОЛОДОСТЬ В САБЕЛЬНЫЙ ПОХОД...

Фадеев с особой теплотой огносился к своим землякамдальневосточникам, разделившим с ним его трудную, боевую юность. Одним из таких близких друзей была Т. М. Головнина — член подпольной партийной организации Владивосучастинца партизанского движения в Приморье, работник аппарата Коминтерна. Ее воспоминания мы и публикуем сегодня.

из памяти и проходит через всю твою жизнь. Таким человеком стал для меня Александр Фадеев.
«Из всех на .ЕСТЬ люди, встреча с ко-

«Из всех наших с тобой об-их друзей-дальневосточнищих друзей-дальневосто по ков, которых я по-прежнему помню и люблю, мы с тобой друзья наиболее старинные, с детства», помню и люмлю, мы с тоюн друзья наиболее старинные, знаем друг друга с детства», — писал он мне в 1952 году. Мы действительно знали друг друга с детства. Первый аруг аруга с детства. Первыи раз я увидела «клопчика из Чугуевки» Сашу Фадеева в доме его тетки, Марии Владимировны Сибирцевой, где я была частой гостьей. Саша Фадеев показался мне тогда самым обыкновенным мальчишкой — среднего роста, худощавый, часто и много смеявляйся. Он азартно штрал в нийся. Он азартно штрал в лапту и в бабки, соревновал-ся в запуске бумажных зме-ев, покупал в лавочках «ли-

Игоря Сибирцева он почи-тал за старшего товарица и наставника. Эту дружбу Са-ща пронес через всю жизнь, и о Сибирцевых, когда Игоря уже не будет в живых, ска-жет: «Как большевих, я вос-питан в этой семье не в мень-шей мере, нем в своей собстшей мере, чем в своей собст-

...Детство проходит быстро. Мы не заметили, как настала пора проверки нашего мужества, стойкости. духовной зре-

5 апреля 1918 года в го-роде высадились интервенты. В июле был спровоцирован контрреволюционный мятеж чехословацких легионеров, ветская власть во Владин ветская власть во Владивостоке пала, Буржуа свещивались с балконов, чтобы поглазеть, как выводят из здания Советов арестованных партийных активистов. Среди них были Костя Суханов и Всево-

лод Сибирцев, ...Сашу глубоко потрясла весть об аресте товарищей. Еще до мятежа мы не раз встречались с ним на собраниях ученических организаниях ученических организаниях ученических организаниях ученических организаниях повсеместно в встречались с нам да состаниза-ниях ученических организа-ций, возникциях повсеместно в 1917 году. Но теперь нужны были действия решительные. Первой ступенью нашей рево-люционной борьбы стал Рабо-чий Красный Крест помощи политзаключенным и их семьям, Вместе со всеми носил Саша белье, продукты, ма-хорку, газеты томящимся уз-

Но этим наша работа в Кра-сном Кресте не ограничива-лась, От Зои Большой (Зои Ивановны Секретаревой) и Зои Маленькой (Зои Павлов-ны Станковой), что были члеподпольного партийного комитета, мы получали первые партийные задания...

гвардию», не удивляйтесь той живой правдивости и яркой достоверности, с какой описывает Фадеев рискованные операции молодогвардейцев. В какой-то степени это — рассказ о юности и самого Фадеева, подобно краснодонцам, не раз охранявшего тайные и отважно раскл расклеивавшего листовки под самым носом у

Происходило все так. Вечерами мы собирались у Оли Левич или Марии Владимировны Сибирцевой, получали пачки воззваний и расходились, разбившись по двое. Пас девушкой, изображая енных, вроде бы беззарень с ам., вроде об., влюбленных, вроде об., ботно фланировали по ули-ботно фланировали по ули-таким образом ботно фланировали по ули-цам. Усыпив таким образом бдительность шнырярших пов-сюду шпиков, парочка оста-навливалась у забора или у ворот, быстро доставала ба-ночку с клеем, и через секун-ду на стене уже белела лис-TOBKa.,

Саша был среди нас польщиком самым молодым самым азартным. Он не р признавался, что его охват признавался, что его охватывает на задании особый «раж», когда хочется наклеить воззваний как можно больше, прямо на виду у белогвардейцев, И однажды мы узнали, что Саша с Таней Цивилевой прикрепили листовку ни много ни мало — на двери чешского штаба. Часовой в это время отошел к другому концу время отошел к другому концу

у нас обязанность: каждое утро кто-то из молодежи должен был доставлять чешскому военно-му цензору контрольный экземпляр газеты «Красное зна-мя». Цензор красным каран-дашом вычеркивал все «недозволенное», и газета возвра-м, сплошь красная щалась к нам, сплощь красная от помарок. Цензор не знал, что еще рано утром мы умудрялись тайком вынести из тирялись тайком вынести из типографии номера, ускользнувние от проверки, обернув их
вокруг себя под плащом. Одним из активистов такой «доставки» был и Саша, Газета
приносилась на квартиру Сибирцевых, где он тогда жил,
и оттуда передавалась работим.

Надо сказать, что квартира надо сказать, что квартира Сибирцевых служила не толь ко центром подпольной рабо-ты. Иногда по вечерам там собиралась молодежь просто отдохнуть, поговорить, песни отдохнуть, поговорить, песни попеть. Тут-то и проявлялся компанейский, жизнерадост-ный характер Саши. Он очень любил украинские песни, и вместе с Игорем Сибирцевым Игорем Сибирцевым гавляли прекрасный они составляли прекрасный дуэт. Отчаянно бросался в литературные споры пели у нас постоянно. Рьяно оспаривал у одноклассника пели у ода-оспаривал у ода-исвака Дольникова первенства в декламации ститогда чувствовался нем. талант оратора. Когда в 1919 году немалый

Когда в 1919 году обс-тановка осложнилась — уси-лилась реакция, колчаковцы объявили мобилизацию в свою армию. И молодежь стала уко-дить в партизанские отряды. В одном из таких отрядов под в одном из таких отрядов под командованием Н. К. Илью-хова и оказались вскоре все «соколята» — Гриша Били-менко, Саня Бородкин, Петя Нерезов, Саша Фадеев. В от-ряде мы были не только бой-цами, но и организаторами, разведчиками, агитаторами... Здесь и проявились способности Саши, который не раз выступал перед бойцами, чи-тал стихи Некрасова, завязы: нал стили ттекрасова, завизан-вал жаркие дискуссии и активно сотрудничал в газете «Партизанский клич». Его кор-респонденции неизменно читались с большим интересом.

Был Фадеев и неплохим стрелком. Как-то из-за оружия у нас с ним даже возник конфликт. Мужское самолюбие Саши оказалось задетым: бие Саши оказались я владела карабином, а v не-берланка... «Девушго простая оерданка... «Девуш-ка может иметь и менее со-вершенное оружие!» — гово-рил он, но я никак не сог-лашалась на обмен. Кончилось тем, что, уезжая по заданию штаба во Влади-восток, я все же, не без ко-лебаний, оставила ему кара-бин и мир меж нами был вос-

бин, и мир меж нами был вос-становлен, Пожалеть об обмене мне не пришлось; в день возвращения в отряд меня

возвращения в отряд меня арестовала контрразведка. Остались позади тюрьма и мой побег из-под конвоя, Салино ранение и наша встреча у Марии Владимировны Сибирцевой, снимавшей дачу для скрывавшегося после побега

Всеволода.
Осенью 1920 года мы втроем: Игорь Сибирцев, Саша
Фадеев и я по направлению
обкома партии отправились в
Благовещенск служить в рядах Народно-революционной армии. Пробирались с нелеармии. Пробирались с нелегальными документами. Игорь имел паспорт на имя Селезимел паспорт на имя Селез-нева, Саша стал Булыгой, а я превратилась в латышку — Амалию Мальвине Нератнис. Потом, в письмах, Саша назвал эту поездку через северный Китай и Маньчжурию «феерической», Я и сейчас вижу, как мы сидим ни живы ни мертвы, а люди в мунди-рах сосредоточенно изучают наши паспорта... Проверки рак составии паспорта... Провудатогда следовали одна из другой, и однажды, на пароходе, поварищей другой, поварищей другом станари другом дру изрядно поволноваться. Анг-лийская таможня на одной из остановок учинила очередную проверку, в кают-компании уже раздавали паспорта... Чипроверку, уже раздавали паспорта... Чиновник выкликает мою новую фамилию, а я беззаботно
гляжу в окно, позабыв, что я
Нератнис... Чиновник повторяет вызов — та же реакция.
Только ужасное выражение
лица Игоря вывело меня из
задумчивости, и положение
было исправлено.
Так мы добрались до Бла-

Так мы добрались до Бла-говещенска. Там Игорь полу-чил назначение комиссаром в бригаду Петрова-Тетерина, приняла дела начальн приняла дела начальника культотдела, а Саша, после выполнения задания Благовещенского обкома комсомола, перешел в армню, стал комис-саром полка, а позже саром полка, а позже — бригады при том же, что и я, политотделе второй Амурской стрелковой дивизии. Следующий раз я увидела его уже на станции Зилово на похоронах 14 бойцов, расстреляных и сброшенных в шурф японцами. Выгладае Сапте тогда совсем малел высокий мальчишкой тојда совсем мальчишком высокий, худой, в короткой курточке. Но вот мальчишка «взлетел» на трибуну, и его страстное, пламенное слово «взлетел» страстное, план страстное, бойцов. страстное, потрясло бойцов. Так же потрясло бойцов. Так же порячо и вдохновенно говорил он и на собрании в Нерчинске, куда вскоре мы с ним были посланы на открытие Дома культуры в конфискованном особняке купца Бутова. Переполненный зал зачарованно слушал, как противопоставлял Саша Фадеев два мир праздной и размир праздной и размир праздной и мир мира — мир праздной и раз-вращенной буржуазии и мир

армии Саша стал хорошим политработником, умелым и

земные богатства... В Народно-революционной армии Саша стал хорошим

сам он служил в бою приме-ром мужества и уго Вот почему в феврале 1921 года на Читинской конференции военкомов Фадеев был избран делегатом на X съезд РКП(б). Я в то время находилась в Москве — по рекомен-дации нашего земляка Вакса дации нашего земляка Вакса работала секретарем партийной ячейки аппарата Коминтерна и жила в общежитии на Глазовском переулке. В комнате моей не было света, не стояло никакой мебели, но она не пустовала. Друзъядальневосточники приезжаюона не пустовала. Друзья-дальневосточники, приезжаю-щие в Москву учиться, вре-менно находили здесь приют и располагались прямо на по-лу, подстелив шинельку. Сю-да поговорить с земляками заходил каждыти вечер Фадеев. Помню его пламенные описания выступления Ильича, серьезные рассуждения о важности замены продразверстки продналогом, а главное — по-мальчищески восторженный

LARL HED

В один из вечеров нашей комнате не появился. Через несколько дней мы узнали, что вместе с другими военными делетатами съезда он был направлен на подавле-В один из вечеров Саша в ние Кронштадтского мятежа. «Нас водила молодость в са-бельный поход, нас бросала бельный поход, нас бросала молодость на кронштадтский лед», — напишет позже Баг-рицкий. На крониталтского рицкий. На кроншта<mark>дтском</mark> льду Саша был вторично ра-нен, шесть месяцев пролежал Петроградском госпитале, в петроградском госпитале, а мы ездили к нему из Москвы с немудрящими передачами... Через некоторое время Фадеев вернулся в Москву и поселился в том же общежитии на Глазовском. Удивительно, до чего он был аккурател!

Не раз я заставала его за чтением, и часто среди книг оказывались работы классиков марксизма-ленинизма. Саща тогда занимался в Горной академии и мечтал вернуться в Приморье горным инженером, чтобы дать народу еще изведенных полземные боле не изведанные подземные богатства края.

Но все вышло иначе. В 1924 году Саша по путевке ЦК партии усхал на Северный Кав-каз. Вернулся он оттуда уже автором «Разгрома». Мы зачитывались романом,

узнавая в нем своих товари-щей и черты знакомой партиванской жизни. Мы радова-лись, что Саша становится крупным писателем и крупным общественным деятелем. На-ши встречи с ним в Москве продолжались, в разговорах все чаще звучало: «А пом-

Особенно участились наши идания земляков в послесвидания земляков в после-военные годы. В небольшой уютной комнате Олыги Левич на Садово-Кудринской на Садово-Кудринской соод-рались друзья юности. Таня Цивилева, Зоя Станкова, Нас-тя Красавина, Маруся Сахья-нова... Звонили Фадееву, Че-рез некоторое время прихо-дил и он —стройный, радостно улыбающийся, как будто все такой же молодой, хотя и поседела уже голова... Слегка наклонившись, он целовал всех по очереди, перебрасывсех по очереди, перебрасы-вался с нами шутками, а по-том садился за стол, и текла живая, взволнованная беседа, прерываемая только взры-вом хохота на забавных рассказах... Нас удивляло только одно: как успевает все Cama? Ведь он — ответственный секретарь Союза писателей, депутат Верховного Совета, актив-ный участник Всемирного Со-вета Мира, Акроме этого, пишет романы, прочитывает ки-пы рукописей писателей молорецензирует, правит... никогда не оставляет без по-мощи друзей, часто даже не дожидаясь их просьб.

Например, как-то он что я, став председателем объединенного укрупненного колхоза в Псковской области, колхоза в Псковской области, шесть месяцев ничего не по-лучаю. Саша тут же помог мне материально... Такую по-мощь получали от него мно-гие, и оказывал он ее очень деликатно, стараясь оставать-ся в тени. «...Мы с тобой всегся в тени, «...мы с тооои всет-да, всетда сочтемся перед ли-цом нашей дружбы и многих наших живых и уже погиб-ших друзей, с которыми нам приходилось в молодости де-литься всем так же, как они делились с нами», — писал он

Фадеев помнил даже о лочах. В последнюю встречу я обмолвилась, чт тела бы посмотреть «Крема ские куранты» во МХАТе. рез несколько дней билеты лежали у меня на столе...

Заботливость, участие, опти-мизм, вера в людей способ-ствовали тому, что у Фадеева было много друзей, Когда на своем 50-летнем юбилее он в своем 50-летнем югоилее он в ковце речи широко распахнул руки, воскликнув: «Я люблю вас!», сотни людей невольно ответили ему таким же горячим жестом... Для всех, кто знал Александра Фадеева, он навсегда останется в п образцом чести, долга, жения идеалам. памяти

т. головнина.